

7. Струве П.Б. Фашизм и социализм. Дневник политика №151 / Возрождение. 1927. №:682, 15 апреля // Струве П.Б. Дневник политика (1925-1935), М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2004.
8. Струве П.Б. Задачи сегодняшнего и завтрашнего дня и обращение к прошлому. Дневник политика №353 / Россия. 1927. №:16, 10 декабря // Струве П.Б. Дневник политика (1925 – 1935), М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2004.
9. Струве П.Б. Идея, власть, личности. Кризис советчины. Дневник политика №230. / Россия и славянство. 1930. №:103, 15 ноября // Струве П.Б. Дневник политика (1925 – 1935), М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2004.
10. Струве П.Б. Английские отражения большевизма и евразийства. ДП №284 / Россия и славянство. 1929. №:32, 6 июля // Струве П.Б. Дневник политика (1925 – 1935), М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2004.
11. Струве П.Б. Фантом политической реакции и реальность социальной революции. Любительские речи о конце капитализма. ДП №390 / Россия и славянство. 1931. №:157, 28 ноября // Струве П.Б. Дневник политика (1925 – 1935), М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2004.
12. Фридман М. Капитализм и свобода. М.: Новое издательство, 2006.

В.И. Вернадский и проблема гуманизации производства и потребления в процессе глобальных трансформаций

к.и.н. проф. Кишлакова Н.М.

Финансовый университет при Правительстве РФ

8-925-184-53-03 nmkishlakova@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка осмыслить проблему идеи автотрофности человечества В.И. Вернадского в контексте гуманизации производства и потребления в процессе глобализации. Показано, что эта идея позволяет не только иначе посмотреть на тотально распространенную идеологию потребительского общества, но и дает возможность радикально изменить смысл и предназначение человеческого существования, трансформируя традиционные мировоззренческие и методологические ориентиры и выдвигая в качестве первостепенных гуманистические смыслообразующие вопросы.

Ключевые слова: идея автотрофности, глобализация, гуманизация производства, гуманизация потребления.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финуниверситета на 2014 год № 795п-П17.

Двадцатый век стал временем широкого распространения понятия «глобализация». Без его осмысления сегодня трудно себе представить сколько-нибудь серьезное научное исследование проблем современного и будущего развития человеческой цивилизации. Анализ существующей философской литературы свидетельствует о том, что философские смыслы, интерпретации и оценки глобализации носят неоднозначный и противоречивый характер, каким собственно является и сам исторически объективный ее процесс. Это обусловлено многообразием тех трансформаций и противоречий, которые вызывает глобализация на всех уровнях функционирования различных социальных организмов, анализ и исследование которых не возможен без выработки соответствующего специфического инструментария.

Онтологическим основанием процесса глобализации выступает трансформирующееся общество в его истории и динамике, порождающее сегодня новую социальную реальность – реальность стремительно изменяющегося кросскультурного пространства – пространства целостной мировой системы. Эта реальность во многом демонстрирует факт потери человечеством действенных инструментов обустройства планеты, которые предполагали бы решение глобальных проблем современности, устранение нищеты, голода, преступности и возможность превращения Земли в общечеловеческий дом [13].

Будучи многомерным процессом, глобализация затрагивает и существенно преобразует все сферы и элементы жизни общества, в том числе производство, технологии, потребление, природные и экологические основания, системы социальных отношений и ценностей. Так, Р.Ф.М. Лабберс в свое время подчеркивал, что в процессе глобализации географический фактор выступает менее весомым в развитии экономических, политических и социокультурных отношений [7, с. 46]. Сегодня глобализация характеризуется тем, что локальные трансформации обуславливаются факторами далекими локальных процессов и наоборот изменения локального масштаба способны породить глобальные последствия. Привнося принципиально новые координаты, механизмы и возможности развития человеческой цивилизации, глобализация давно уже стала одним из ее определяющих факторов.

Однако осознанию глобализации как процесса планетарного масштаба предшествовали исследования глобальных проблем в период 1960 – 1980-х годов [12]. Общеизвестно, что именно в этот период происходит настоящий всплеск интереса советских исследователей к наследию великого русского ученого В.И. Вернадского. Не остается вне их поля зрения и его идея об автотрофности человечества. Правда, в то время научное сообщество отнеслось к ней с определенной долей скептицизма, да и сегодня она остается не до конца осмысленной и востребованной.

Будучи по своей сути новым пониманием мира и достаточно парадоксальным знанием, эта идея оказалась одновременно привлекательной и сложной для ее исследователей. Сложной, в частности, потому что она является предметом изучения междисциплинарной области знания, в которой оказываются тесно взаимосвязанными ее естественнонаучные и метафизические основания.

Идея автотрофности человечества, высказанная В.И. Вернадским в 40-х годах 20 века в работе «Научная мысль как планетное явление» [2], была важнейшей составляющей его учения о переходе биосферы в ноосферу. Если в естествознании автотрофность представляет собой механизм резонансного преобразования низкоорганизованной энергии косного вещества в высокоорганизованную энергию живого вещества под влиянием солнечных и космических излучений, то В.И. Вернадский в ее понимании поднимается на метафизический уровень. Он придает автотрофным представлениям иную содержательную и сущностную окраску.

Автотрофность рассматривается им как ноосферное свойство, свойство социоприродных систем, когда материально-производственная и духовно-интеллектуальная деятельность человека оказывается субстанциальной основой его автотрофности. Биосфера и социосфера трансформируясь в свое новое качество ноосферу, позволяют человеческому обществу превратиться из природно гетеротрофного в созидательно-творческое автотрофное состояние.

Будущая стратегия научной деятельности человечества виделась В.И. Вернадскому в создании Международного института для изучения живого вещества и построении теории живого вещества на базе автотрофных представлений о природе и обществе. Ему как величайшему ученому энциклопедисту удалось вскрыть диалектическое единство биогеохимии, автотрофности и метафизики будущего человеческого бытия. В своей лекции в Париже об автотрофном человечестве он говорил о необходимости решения двух проблем. Первая касалась автотрофного питания, а вторая - энергетической автотрофности человечества [1, с. 462 – 486].

Реализация идеи автотрофности радикально меняет смысл и предназначение человеческого существования, трансформирует традиционные мировоззренческие и методологические ориентиры, выдвигая в качестве первостепенных смыслообразующие вопросы. В первую очередь это относится к проблеме гуманизации производства и потребления в условиях глобальных трансформаций, так как сегодня мы продолжаем наблюдать распространение все той же тотальной идеологии потребительского общества [10, с. 20 – 29].

Проблема гуманизации производства и потребления, поставленная еще В.И. Вернадским, во второй половине 20 века нашла свое специфическое осмысление в концепции преобразования капиталистического общества Э. Фромма. По его мнению, необходимость изме-

нения сущности производства и потребления обусловлена тем, что в обществе сформировался новый тип человека, который видит цель своего существования не в самораскрытии своих сущностных сил, а в накоплении материальных ценностей. Неограниченное стремление к приобретению вещей превратило «человека потребляющего» в бездумное, бесчувственное существо, не способное на трансформацию существующего общества в гуманную и автотрофную социальную систему. И этот человек продолжает проявлять себя и сегодня в большей степени как донооферное существо.

В этой связи Э. Фромм подчеркивает, что решение проблемы гуманизации производства и потребления связано с целым рядом трудностей. Первая и основная из них состоит в том, что на пути гуманизации производства стоят интересы производителей, а на пути гуманизации потребления их стремление к навязыванию все новых ложных потребностей человеку, а не к удовлетворению истинных.

Вторая трудность на этом пути видится ему в том, что в условиях тотально организованного общества единственной сферой, где человек обладает иллюзией свободы, является сфера личного потребления. «Свобода потреблять, – пишет он, – создает ощущение могущества. Человек, являющийся слабым, становится могущественным как потребитель» [11, с. 118]. Поэтому вряд ли можно рассчитывать на то, что человек откажется от этой иллюзии, ограничив себя в потреблении. Это может стать возможным, по мнению Фромма, только при одном условии, а именно, если весь социальный климат общества изменится таким образом, что от человека будет требоваться заинтересованность и активное участие в социальных и своих личных делах, а следовательно, исчезнет необходимость в «подделке свободы».

Третья трудность, с точки зрения Фромма, состоит в том, что реализация идеи гуманизации производства и потребления может показаться человечеству преждевременной. Поэтому он предлагает не ограничивать рост и развитие промышленности, а переориентировать производство на удовлетворение истинных потребностей человека. Обобщающий вывод, который делает Э. Фромм в результате анализа возможных путей гуманизации производства потребления, состоит в том, что этот процесс может быть осуществлен только при «определенном уровне национального законодательства и адекватном финансировании, а также при максимальном увеличении числа групп, которые участвуют в нем» [11, с.133].

Следует отметить, что сам Э. Фромм достаточно критически относится к возможности осуществления идеи гуманизации производства и потребления. В связи с этим он задается вопросом: «Можем ли мы это сделать?» и выдвигает целый ряд условий, при которых данная идея может быть претворена в жизнь.

Первым и основным условием в этом отношении для него является достижение общественным сознанием более высокого уровня развития. Фромм пишет о том, что пока существует лишь потенциальная возможность осуществления идеи гуманизации производства и потребления. Предпосылкой же превращения потенциальной возможности в реальную Фромм считает широко распространенную неудовлетворенность людей образом жизни – ее скукой и утратой радости. Необходимо появление у них страстного стремления к возрождению истинной ценности свободы и новой духовной ориентации.

Вторым условием воплощения программы гуманизации производства и потребления в жизнь является, по мнению Фромма, расширение уже существующих демократических институтов, вовлечение в общественную деятельность самых широких масс [5]. Расширение числа участвующих в управлении обществом, по мысли Фромма, должно происходить в первую очередь за счет вовлечения в этот процесс среднего класса, который уже начинает понимать, что «материальное изобилие и расширяющееся потребление не являются путем к счастью» [11, с. 146].

Несмотря на то, что уровень их жизни постоянно повышается, они все чаще задаются вопросом: «Почему мы, имея все, что только можно пожелать, несчастны, одиноки и исполнены тревоги? Значит есть что-то в нашем образе жизни, в структуре и ценностях нашего общества, что не является верным? Значит есть другие, лучшие решения?» [11]. Во все возрастающей неудовлетворенности среднего класса своим образом жизни видит Э. Фромм ис-

точник его революционности.

Огромную роль в реализации идеи гуманизации производства потребления, с точки зрения Фромма, играет наличие конструктивных идей, под воздействием которых формируется общественное сознание. Появление конструктивной идеи, в которой нашло бы свое выражение стремление индивидов к раскрытию своей социоприродной и автотрофной сущности стало бы первым шагом в трансформации существующей социальной системы, ибо техногенное и глобализирующееся общество продолжает руководствоваться в своей деятельности не идеями, а идеологиями, которые, как считает Фромм, являются суррогатом идей, сформулированных для всеобщего потребления, для удовлетворения потребности в успокоении совести посредством уверенности в том, что человек действует свободно и в соответствии с тем, что ему представляется благом.

Все противоречия и трудности гуманизации производства и потребления, о которых писал в свое время Э. Фромм, по мнению Н.Н. Моисеева, могут быть преодолены путем координации практической деятельности глобализирующегося человечества, «рациональной организации общества» [8, с. 273 – 283], что будет способствовать не только коэволюции природы и общества, но и достижению человечеством социальной автотрофности.

Неопределенность и альтернативность развития глобального мира ставит людей перед выбором, заставляя их оглядеться и задуматься над вопросом о том, что же происходит с этим миром и самим человеком. В сложившейся ситуации особенно актуальной становится проблема свободы, цели и смысла социальной и личной активности человека, его ответственности за свои поступки, а также выбор форм и направлений своей деятельности.

Исторически философия всегда занимала особое место в становлении и формировании культуры ценностей человека, так как за своими плечами имеет многовековой опыт критически-рефлексивного размышления над глубинными ценностями и жизненными ориентациями. Во все времена и эпохи, и особенно в периоды кризисов культуры, философы брали на себя функцию прояснения проблем бытия человека. Вот почему сегодня в центре внимания исследователей вновь все больше оказываются вопросы свободы и ответственности человека и общества, государства и гражданина [4] за перспективы развития человеческой цивилизации.

Однако из учения В.И. Вернадского о ноосфере логически дедуцируется тот факт, что понимание свободы и ответственности человека в условиях глобального мира должно основываться на императиве высочайшей степени ответственности личности, гражданина и общества, простирающейся от ближайшего окружения до планетарно-космических задач и проблем.

Мир материальной культуры, который создал сегодня человек для своего благополучия и комфорта многократно усилил его мощь, опредмечивая его способности и таланты. Однако, в условиях глобального мира именно ценностное отношение к этому миру "второй природы" является, по сути, единственным критерием свободы личности самого человека.

Понятно, что идеалы аскетизма не могут получить широкого распространения в системе ценностей современного общества и человека. Столь же очевидно, что нет предела насыщению этого мира, количеством «вещей», которое и дальше будет продолжать умножаться.

В свое время А.П. Чехов, как бы предваряя идеи В.И. Вернадского и Н.Н. Моисеева, устами своего героя говорил, что человеку нужны не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа. Именно, остающиеся по сей день нерешенными глобальные проблемы современности, свидетельствуют о том, что без реализации идеи автотрофности и своеобразного самоограничения в форме ответственности за плоды своей деятельности человечеству не обойтись [8].

Это требует выработки совершенно иной системы ценностей как у общества в целом, и у каждой личности. Именно способность человека в условиях гармонизации производства и потребления выбирать различные варианты поведения и самостоятельно принимать решения должна стать содержанием его относительной свободы воли в условиях необходимости решения проблем современного глобального мира.

Почти век назад В.И. Вернадский с горечью отмечал, что современная ему «философия живет прошлым ... что перестраивающаяся в корне огромная область биологических и геологических наук ею по существу не затрагивается, она не дала самостоятельного анализа вскрытых новых явлений» [2, с. 259 – 257]. Традиционная философия, главным образом западноевропейская, катастрофически отстает от развития науки и современных технологий. Не случайно В.И. Вернадский понимал, что: «Время философии в будущем. Оно наступит тогда, когда философия переработает огромный, бурно растущий научный материал научно установленных фактов и научных эмпирических их обобщений, непрерывно увеличивающийся и современной философией уже в значительной мере чуждый» [2, с. 275].

Свободное философское искание истины, по его мнению, должно опираться на фундамент строгих научных фактов. Только тогда станет возможным создание новой философии, построенной на понимании единства природы и человека, его социальной автотрофности в общепланетарном масштабе.

Идея автотрофности имеет колоссальное значение для решения множества вызовов, стоящих перед современным человечеством. Однако, как ни прискорбно, приходится признать, что и по сей день она остается не востребованной не только в России, но и в мире. Это положение обусловлено целым рядом объективных причин [6], одной из которых, как было показано выше, является идеология потребительского общества. Вот почему необходима смена парадигмы потребительской цивилизации западного мира и переход к парадигме автотрофности человечества, когда автономные, оптимальные и гармонические качества человеческих сообществ станут категорическим императивом нашего времени.

Пришло время сделать разработку и реализацию идеи автотрофности человечества не только государственной, но и межгосударственной задачей, создать международный институт по проблемам автотрофности человеческой жизнедеятельности и ноосферных автотрофных процессов в общественном производстве [9]. Сегодня нам остается до конца осмыслить и претворить в жизнь, высказанную В.И. Вернадским величайшую прогностическую идею автотрофного человечества.

Литература

1. Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.: Современник, 1993.
2. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.
3. Водолагин А.В., Данилов С.И. Метафизическая ось евразийства. Тверь, 1994.
4. Кишлакова Н.М., Махаматов Т.М. Гражданское общество и структура гражданства // Философия и культура. 2012. № 8(56).
5. Кишлакова Н.М., Махаматов Т.М. Демократический образ жизни в России: специфика и противоречия // Философия и общество. 2012. № 1.
6. Колеман Д. Комитет 300 (Тайна мирового правительства). М.: Витязь, 2003.
7. Lubbers R.F.M. Revitalizing liberal values in a globalizing world. Published in association with Victoria University by University of Toronto Press, 1999.
8. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990.
9. Московченко А.Д. Философия автотрофной цивилизации. Проблема интеграции естественных, гуманитарных и технических наук. Томск: Томск. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2010.
10. Урсул В.И. Неонацизм в глобальных процессах современности // Вестник военного университета. 2007. № 3.
11. Fromm.E. The Revolution of Hope, toward a humanized technology. N.-Y., 1967.
12. Чумаков А.Н. Глобализация контуры целостного мира. М.: Проспект, 2005.
13. Чумаков А.Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010, № 2(10).